

**ЛЕВ
СЛАВИН**

ИЗБРАННОЕ

Лев Исаевич Славин
Восхищения
Всеволода Иванова
Серия «Рассказы о друзьях»

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158768

Лев Славин «Избранное»: Художественная литература; Москва; 1981

Лев Славин

Восхищения

Всеволода Иванова

Я познакомился с Всеволодом Ивановым давно, в незапамятные времена «Красной нови».

В редакции этого толстого ежемесячника работало шесть человек. Это нисколько не мешало (а может быть, даже и помогало) тому, что «Красная новь» была превосходным журналом.

Редактировал его сначала А. Воронский, а в мое время Иван Беспалов. Я называю «моим временем» 1930 год, потому что тогда на страницах «Красной нови» появилась моя первая большая вещь. Она-то и послужила поводом к знакомству с Всеволодом Ивановым.

В одной рапповской статье мой роман подвергался вздорным и злобным нападкам. Писательская шкура моя тогда еще не была обмозолена, и я страдал.

Однажды на улице кто-то тронул меня за плечо. Я оглянулся. Это был Всеволод Иванов. Его широкоскулое лицо со скошенными монгольскими глазами светилось доброжелательством. Этот большой писатель счел нужным сказать своему начинающему, почти незнакомому коллеге несколько хороших, ободряющих слов. Мне это очень помогло.

Немного было писателей, которых мы тогда в юношеской заносчивости нашей причисляли к разряду «настоящих». Всеволод Иванов был среди них. Нам нравилось его «Тайное тайных». Рассказ «Сервиз» из этого сборника мы считали шедевром мировой новеллистики. А через несколько лет бурно приветствовали появление первой части «Похождения факира».

Но мое личное знакомство с Всеволодом Вячеславовичем не двигалось далее размена поклонами и кратких реплик при случайных встречах. Шли годы, а наши пути не скрещивались.

В феврале 1945 года, то есть за три месяца до окончания войны, военные корреспонденты на 1-м Белорусском фронте некоторое время базировались в Мендзыхуде. Узкие, кривые улочки, непомерно большой костел, несколько тысяч познанских поляков, свободно говоривших по-немецки, и наши подразделения, рассыпавшиеся по всему городку, – вот физиономия этого польского захолустья.

Однажды в корреспондентском пункте «Известий» появился Всеволод Иванов.

Мне случилось быть на четырех войнах, из которых две мировые, и я, кажется, имею достаточно оснований утверждать, что в боевой обстановке характер человека проявляется довольно отчетливо.

На фронте не надо съедать с соседом пуд соли, чтобы распознать, каков он. Достаточно щепотки. Потери убитыми

среди военных журналистов были довольно велики. В этой обстановке люди раскрывались без всякого промедления и до самого дна.

Мы жили трудной фронтовой жизнью и зачастую от бойцов отличались только тем, что сражались не автоматом, а пером. А случалось, и автоматом.

И вот в этих наших огрубелых буднях появилось видение из забытой мирной жизни: ухоженный, благоухающий человек в белоснежной рубашке с галстуком, в добротном демисезонном пальто и в фетровой, со вкусом заломленной шляпе. Все в нем было мирное, гражданское, даже орден, поблескивавший в петлице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.